

**4 СЕКЦИЯ. ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ИНТЕГРАЦИЯЛАУ
ЖӘНЕ КОНВЕРГЕНЦИЯЛАУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМА**
**УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ
ИНТЕГРАЦИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ**

**ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИК ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Хлус А.М., к.ю.н., доцент, кафедра криминалистики Белорусского государственного университета

Проблемой мирового масштаба является коррупция. Понимание ее серьезности ориентирует на поиски эффективных мер, способов предупреждения и пресечения коррупции. Существенную и составную часть этого негативного социального явления образуют коррупционные преступления. Результативность борьбы с этими преступлениями на этапе расследования зависит от наличия научно разработанной и продуктивной методики. В основе ее разработки находятся положения норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК), предусматривающих ответственность за коррупционные преступления.

Действующим УК установлена ответственность за ряд деяний, признаваемых коррупционными преступлениями. К ним относятся: 1) хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК); 2) злоупотребление властью или служебными полномочиями (ч.ч. 2 и 3 ст. 424 УК); 3) бездействие должностного лица (ч.ч. 2 и 3 ст. 425 УК); 4) превышение власти или служебных полномочий (ч.ч. 2 и 3 ст. 426 УК); 5) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК); 6) получение взятки (ст. 430 УК); 7) дачу взятки (ст. 431 УК); 8) посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК); 9) злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК); 10) легализацию ("отмывание") материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ч.ч.2 и 3 ст.235 УК) [1].

Составы этих преступлений отличаются рядом уголовно-правовых признаков, характеризующих, как материальную, так и нематериальную их составляющую.

Объект преступления в уголовном праве идеализирован. В его качестве выступают различные общественные отношения, охраняемые нормами уголовного права. Объект коррупционных преступлений различен. Так, например, объектом хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) являются общественные отношения, складывающиеся в сфере собственности. Преступления, связанные с легализацией ("отмыванием") материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ч.ч.2 и 3 ст. 235 УК), посягают на общественные отношения, обеспечивающие порядок осуществления экономической деятельности. Взятничество (ст.ст. 430, 431, 432 УК) посягает на интересы службы и т.д. По причине абстрактности объекта преступления, данные о нем, не имеют значения для частной методики расследования.

В учебнике криминалистики под редакцией И. Ф. Пантелева и Н. А. Селиванова, рассматривается криминалистическая характеристика и среди ее элементов называются иные данные, выходящие за пределы криминалистической значимости. В их числе упомянуты сведения о наиболее распространенных мотивах и целях совершения преступлений, но здесь же подчеркивается, что они не являются элементами уголовно-правовой и криминологической характеристик [2; 458].

Для большинства умышленных преступлений, как утверждают авторы учебника, мотив и цель не являются необходимыми элементами субъективной стороны преступления. Следовательно, в таком случае мотив и цель должны быть отнесены к криминалистической характеристике преступлений. Но здесь не акцентировано внимание авторов рассматриваемого учебника на то, что мотив и цель не обязательные элементы уголовно-правовой характеристики отдельных составов преступлений. В тоже время в системе любого умышленного преступления имеется такой элемент как мотив и цель. А это значит, что их следует рассматривать как элементы уголовно-правовой характеристики.

Для криминалистической методики больший интерес представляет материальная составляющая преступления. В числе иных элементов уголовно-правовой характеристики, данные о которых используются для построения методики расследования коррупционных преступлений, необходимо выделить субъекта и предмет преступлений.

Субъект преступления в рамках криминалистической методики, в отличие от уголовного права, представлен как материальный элемент, но его правовая характеристика значима не только для формирования методики, но и для процесса расследования.

Субъект преступления для рассматриваемого вида преступлений является тем общим элементом, благодаря которому эти преступления объединяются в группу коррупционных. На основе проведенного анализа в них можно выделить много общего. Во-первых, они совершаются должностными лицами или в отношении их (ст. 431, 432 УК). Во-вторых, для них характерен корыстный мотив. В-третьих, их целью является приобретение материальной или иной выгоды для себя лично либо в интересах других лиц. В-четвертых, умышленность совершения этих деяний.

Согласно ч. 4 ст. 4 УК под должностными лицами понимаются:

1) представители власти (например, депутаты местных Советов депутатов, государственные служащие и др.);

2) представители общественности, наделенные полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия;

3) лица, постоянно или временно занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий;

4) должностные лица иностранных государств, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов.

Категории должностных лиц – субъектов коррупционных правонарушений – определяются также в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее Закон о борьбе с коррупцией) [3]. В нем названы две группы субъектов, имеющих отношение к коррупции.

В первой группе упомянуты субъекты, совершающие правонарушения, создающие условия для коррупции. В их числе названы государственные должностные лица и лица, приравненные к государственным должностным лицам.

Вторую группу составляют субъекты собственно коррупционных правонарушений. К ним отнесены, кроме выше названных, иностранные должностные лица и лица, осуществляющие подкуп государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц.

К категории государственных должностных лиц Законом о борьбе с коррупцией отнесены, например: лица, занимающие определенные должности, включенные в исчерпывающий перечень (Президент Республики Беларусь, депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе) и др.

Большую группу составляют те, кого следует относить к категории лиц, приравненных к государственным должностным лицам. В соответствии с абзацем 4 ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией, к кругу лиц, приравненных к государственным должностным лицам, относятся, например: члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на непрофессиональной основе и др.

Иностранные должностные лица образуют особую группу субъектов коррупционных правонарушений. В соответствии с абзацем 5 ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией, к иностранным должностным лицам относятся: должностные лица иностранных государств; члены иностранных публичных собраний; должностные лица международных организаций; члены международных парламентских собраний; судьи и должностные лица международных судов.

Определенную проблему для правоприменительной практики представляет то, что объем понятия должностного лица по данному Закону не совпадает с объемом понятия должностного лица, признаки которого приведены в Уголовном кодексе. В частности, в соответствии с Законом «О борьбе с коррупцией», к государственным должностным лицам, среди прочих, относятся все государственные служащие, на которых распространяется действие законодательства Республики Беларусь о государственной службе и перечень субъектов шире, нежели в Уголовном кодексе. В то же время, в соответствии с Уголовным кодексом, не все государственные служащие признаются должностными лицами [4; 455].

Предметом преступления является тот материальный объект, на который преступник воздействует в результате противоправных действий. Знание о предмете преступления указывает на целевую направленность противоправного деяния. Например, при совершении хищения путем злоупотребления служебными полномочиями предметом преступления выступают похищаемые

деньги либо иные ценности. Предметом взяточничества в ряде случаев также являются материальные ценности, передаваемые должностному лицу за совершение или не совершение им действий в интересах дающего взятку или третьих лиц.

Значимые для расследования уголовно-правовые данные используются для формирования частной методики. Эти данные имеют отражение в рамках криминалистической характеристики преступлений.

Понятие «криминалистическая характеристика преступлений» появилось в арсенале криминалистической науки более полувека назад. Оно прочно укоренилось не только в системе криминалистической науки, но и в практической деятельности следователя.

Исследователи считают, что автором термина «криминалистическая характеристика преступлений» является А. Н. Колесниченко [5; 220]. По его мнению «общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений» относится к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик [6; 10].

Идея А. Н. Колесниченко была подхвачена многими учеными-криминалистами, которые стремились внести свой вклад в развитие учения о криминалистической характеристике преступления. К настоящему времени написано огромное количество научных статей, учебно-методических и монографических работ, в которых тем или иным образом рассматривается это понятие. В каждом учебнике и учебном пособии по криминалистике, в разделе методика расследования отдельных видов преступлений, доминирует это понятие. При этом следует заметить, что особенностью этой литературы является то, что каждый автор по-своему формулирует определение понятия «криминалистическая характеристика преступлений», а также имеет собственное виденье о количестве и наименовании элементов, ее наполняющих.

В учебнике криминалистики под редакцией И. Ф. Пантелеева и Н. А. Селиванова криминалистическая характеристика преступления представлена как совокупность таких данных, которые способствуют раскрытию преступления и имеют криминалистическое значение [2; 454]. О. Я. Баев определяет данное понятие как систему элементов отдельного вида преступлений, значимых для расследования конкретных преступлений этого вида, и взаимосвязей между этими элементами [7; 230].

Авторы приведенных определений однозначно понимают сферу реализации сведений о криминалистической характеристике. В первом случае речь идет о «раскрытии преступлений», а во втором - о «расследовании преступлений». Данные понятия в теории криминалистики понимаются по-разному [8; 25].

В учебнике под редакцией Р. С. Белкина криминалистическая характеристика понимается как вероятностная модель события, служащая основанием для вероятностных умозаключений – следственных версий. Она же играет роль своеобразной матрицы, которая «накладывается» на конкретный случай и позволяет построить его вероятностную модель [9; 688].

В фундаментальной работе В. Ф. Ермоловича, посвященной криминалистической характеристике преступлений, она представлена как совокупность (комплекс) криминалистически значимых сведений о группе (виде) преступлений [10; 264]. Можно и дальше продолжать приводить примеры формулировок определения понятию «криминалистическая характеристика преступлений», но и упомянутых достаточно, чтобы видеть разнообразие авторских подходов.

Нет единообразия среди ученых в понимании видов и количества элементов, составляющих криминалистическую характеристику преступлений. В. Г. Танасевич выделяет такие элементы, как способ совершения преступления, обстановку совершения преступления, непосредственный объект преступного посягательства (включая характеристику лиц, связанных с обеспечением неприкосновенности блага, на которое произведено покушение), личность субъекта преступления, маскировка, направленная на сокрытие деяния виновных лиц, осуществляемая как в процессе совершения преступления, так и после него [11; 92].

В коллективной работе по названию «Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений» к элементам криминалистической характеристики преступлений отнесены сведения о (об): 1) способе совершения преступления и механизме слеодообразования; 2) предмете преступного посягательства; 3) условиях совершения преступления; 4) типичной для данного преступления личности возможного преступника; 5) личности возможного потерпевшего; 6) криминалистически значимых связях между этими элементами [12; 11].

При рассмотрении элементов криминалистической характеристики преступлений ученые в качестве ее общих элементов называют способ совершения преступления; предмет преступного посягательства; обстановку совершения преступления; механизм слеодообразования; сведения о

личности преступника и потерпевшего. Но перечислением только этих элементов криминалистической характеристики не ограничивается авторский подход в их выделении и рассмотрении. В отношении иных элементов характеристики, как уже было отмечено, мнение ученых-криминалистов не совпадает.

Выше изложенное позволяет сделать вывод, что не существует единого подхода к определению структурных элементов криминалистической характеристики преступлений и их количеству. Так, например, О. Я. Баев в криминалистической характеристике выделил восемь элементов (данные о механизме слеодообразования, способах совершения преступлений, о личности преступников, мотиве, месте и времени совершения преступлений, о виктимологических особенностях потерпевших), но при этом ученый оставил открытым список возможных элементов структуры [7; 230]. В. А. Гамза упоминает семнадцать элементов [13; 7], а С. Н. Коновалов, в ходе исследования, выделил в криминалистической характеристике преступлений девятнадцать элементов [14; 101].

По мнению последователей учения о криминалистической характеристике преступлений ее значение состоит в том, что она позволяет выдвинуть обоснованные версии относительно неустановленных обстоятельств, когда отсутствует либо недостаточно информации, особенно на первоначальном этапе расследования преступления. Это возможно в случае наличия устойчивых корреляционных связей между элементами характеристики преступления.

Ученые-криминалисты, несмотря на различие во взглядах на понятие и содержание криминалистической характеристики преступлений, едины в понимании ее места в криминалистической методике.

Следует признать, что существующие методики расследования преступлений не достаточно эффективны. Они имеют традиционное построение и содержат две основные части, в которых отражаются теоретические (информационные) и практические (методические) основы процесса раскрытия и расследования преступлений. В качестве теоретической основы этого процесса выступают «информационные модели преступлений отдельных видов и групп» [15; 3-4]. Сведения, составляющие теоретическую часть методики, как правило, имеют вид криминалистических характеристик преступлений. Практические основы процесса расследования образуют систему определенных рекомендаций, оптимизирующих деятельность при производстве конкретных следственных действий.

Учение о криминалистической характеристике преступлений, на основе которого до настоящего времени формируются частные методики расследования, прочно вошло в научный арсенал криминалистики. Вместе с тем, ученые и практики давно обратили внимание на несущественную значимость для расследования криминалистической характеристики преступлений. На ее недостатки впервые указали Р. С. Белкин, И. Е. Быховский и А. В. Дулов, которые в научной статье отметили, что комплекс сведений, составляющих содержание криминалистической характеристики преступления, ничего нового для науки и практики не дает [16; 38].

Несмотря на этот вывод, сделанный 30 лет назад авторитетными учеными, многие их коллеги, а в ряде случаев ученики попросту не вникли в суть обозначенной проблемы. Они продолжают настойчиво отстаивать учение о криминалистической характеристике преступления.

Несомненным наследием для будущих поколений криминалистов является одна из последних работ Р. С. Белкина под названием: «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики». В этой работе видный российский ученый сказал, что «...в криминалистической науке к настоящему времени накопилось значительное число различных умозрительных конструкций и «открытий»... и «...наступил момент серьезно разобраться с этими криминалистическими "фантомами", наносящими явный ущерб и науке, и практике борьбы с преступностью» [5; 7-8, 223].

На что же обращает внимание Р. С. Белкин в своей работе? Криминалистическая характеристика преступления, по мнению Р. С. Белкина, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом [5; 8]. До сих пор никто не смог объективно и научно грамотно возразить тому, на что указал Р. С. Белкин.

Мнение Р. С. Белкина о криминалистической характеристике преступления как абстрактном понятии, а также понимание низкого уровня ее практической значимости определило необходимость осуществления познания преступлений на иной основе. В качестве такой основы было предложено рассматривать материальные элементы криминалистической структуры преступления.

Построение данной информационной модели отдельного вида или группы преступлений, а затем ее использование в процессе раскрытия и расследования конкретного криминального события,

необходимо осуществлять на основе знаний о его уголовно-правовом составе. Дальнейшая разработка результативных методов, приемов и средств ретроспективного познания расследуемого события, прогнозирования и пресечения продолжаемой преступной деятельности, зависит от правильного представления о структуре такой деятельности, ее элементах и связях между ними.

Кроме теоретической значимости рассмотрение элементов криминалистической структуры преступлений определяют целенаправленность и последовательность следственной работы.

По-нашему мнению, каждая из упомянутых концепций имеет право на существование. Но, в тоже время, они требуют развития и совершенствования в сочетании друг с другом. Мы согласны с позицией Г. Н. Мухина, который заметил, что категории криминалистической характеристики и криминалистической структуры преступлений выполняют, по существу, аналогичные служебные функции информационных моделей преступлений и теоретической базы, которая наряду с базой фактической, т. е. исходной информацией о конкретном преступлении, служит основанием для выдвижения версий и верной оценки следственных ситуаций [17; 30].

Типичная структура каждого вида преступлений имеет отличительные особенности. Также и в преступлениях одного вида может различаться количественный состав элементов.

Рассматривая структуру коррупционных преступлений в ней можно выделить такие элементы как субъект, объект, предмет и средства преступного посягательства. Для некоторых преступлений рассматриваемой группы характерно наличие и такого элемента как предмет преступления. Материальный характер этих элементов является их общим признаком, отличающим от одноименных элементов состава преступления.

До сих пор никто не смог объективно, научно грамотно возразить тому, на что указал Р. С. Белкин.

В заключение следует отметить, что методика расследования отдельных видов преступлений не является окончательно сформировавшейся частью науки криминалистики. Однако ее дальнейшее развитие зависит от консолидации усилий ученых-криминалистов. Результативность этих усилий будет зависеть от единого понимания необходимости построения частных методик расследования на основе сочетания данных, относящихся, как криминалистической (материальной) структуре, так и криминалистической характеристике преступлений.

Список литературы:

- 1 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г., № 275-3 // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
- 2 Криминалистика : Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 672 с.
- 3 О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь, 15 июля 2015 г. № 305-3 // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.
- 4 Хлус А.М. Уголовно-правовой и криминалистический анализ коррупционных преступлений / Совершенствование казахстанского законодательства: теория и практика / материалы Международной научно-практической конференции (8-9 декабря 2016), посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан – Караганда: КарГУ, 2016. – С. 453-458.
- 5 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА · М), 2001. – 240 с.
- 6 Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений / Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1967. – 35 с.
- 7 Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2001. – 288 с.
- 8 Мухин Г.Н. История становления и развития криминалистики. Дискуссионные вопросы определения предмета и системы криминалистики : лекция / Г.Н. Мухин ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва дел Республики Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2011. – 67 с.
- 9 Аверьянова Т.В. Криминалистика. Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА · М., 1999. – 990 с.
- 10 Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Мн.: Амалфея, 2001. – 304 с.

- 11 Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений / В.Г. Танасевич. – Сов. гос-во и право. 1977. № 6. – С. 92.
- 12 Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений : учебник : в 2-х ч. Ч. 1 / под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. М., 2002. – 432 с.
- 13 Гамза В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: сущность, структура и содержание / Сборник научных трудов. Вып. 2. М., 2001. – С. 7.
- 14 Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития / Дисс. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2001. – 269 с.
- 15 Криминалистика : учебник : в 3 ч. Ч.3. Криминалистическая методика / под ред. Г.Н. Мухина ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь». – 2-е изд., испр. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 295 с.
- 16 Белкин Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов // Соц. законность. – 1987. – № 9. – С. 34-43.
- 17 Мухин Г.Н. Служебная роль некоторых дискуссионных понятий криминалистики / Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; редкол.: Г.Н. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – Вып. 6. – 234 с. – С. 28-31.

ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

*Савчук Т.А., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и административного права,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Республика Беларусь как правовое социальное государство предпринимает меры, содействующие укреплению законности и правопорядка, проводит эффективную правовую политику, направленную на борьбу с преступностью и обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, попавшей в орбиту уголовно-правовых отношений. Уголовная политика, как ключевая политика любого государства, характеризуется как идейно-правовая основа для определения и совершенствования уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и иных мер борьбы с криминальными угрозами. Совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права является направлением уголовной политики, представляющей собой комплекс мероприятий, основных направлений, средств и форм воздействия на преступность посредством властных полномочий государства. В этой связи соответствующие отрасли законодательства должны представлять собой взаимосогласованные элементы единой системы, при этом реализация эффективной уголовной политики государства предполагает оптимальную модель уголовного судопроизводства [1]. Деятельность государства, связанная с реагированием на факты совершения преступлений, может осуществляться в различных правовых формах, одной из которых является уголовно-процессуальная политика, находящая свое выражение в законотворчестве и правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции. В реализации политики по расследованию преступлений, выявлению и изобличению лиц, виновных в их совершении, особое место отводится институту мер процессуального принуждения, ядро которых составляют меры пресечения. Эффективность политики в уголовно-процессуальной сфере применительно к мерам пресечения связана с совершенствованием законодательства, регулирующего деятельность правоприменительных органов по законному и обоснованному избранию мер пресечения и обеспечению конституционных гарантий лиц, к которым такие меры применяются. В настоящее время в Республике Беларусь ведется планомерная работа по оптимизации законодательства о мерах пресечения и расширению возможностей использования на практике альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

Важным шагом, отражающим тенденции современной уголовной политики Республики Беларусь стало принятие в 2010 году Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (далее – Концепция), реализация которой включает совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства, практики его применения при строгом соблюдении прав и законных интересов граждан, с учетом особенностей национальной правовой системы, уровня правовой культуры населения и общепризнанных международных стандартов [2]. Одной из предпосылок принятия Концепции (п. 12) называется